

ПОЭТИКА ЗАПАХА В РОМАНЕ «ПИСЬМОВНИК» М. ШИШКИНА

А. В. Аксёнова

Михаил Павлович Шишкин – представитель современной русской литературы, живущий в Швейцарии и публикующийся в России. Проза М. П. Шишкина стала одним из самых заметных явлений в современной русской литературе. В 1993 году опубликовано первое произведение – рассказ «Урок каллиграфии», в этом же году издан роман «Всех ожидает одна ночь» («Записки Ларионова»), который отмечен премией журнала «Знамя» за лучший литературный дебют. В 1999 году вышел роман «Взятие Измаила», удостоенный в 2000 году премии «Русский Букер», в 2005 году роман «Венерин волос» – премии «Национальный бестселлер» и «Большая книга», в 2010 году роман «Письмовник», награжден в ноябре 2011 года премией «Большая книга». Кроме романов, Михаил Шишкин издал литературно-исторический путеводитель «Русская Швейцария» (2001) и книгу эссе «Монтрё – Миссолонги – Астапово. По следам Байрона и Толстого. Литературная прогулка от Женевского озера в Бернские Альпы» (2002). В 2010 году появился рассказ «Пальто с хлястиком», в 2011 году – документальная повесть «Кампанила Святого Марка».

Художественный стиль Шишкина характеризуется музыкальностью, металитературностью, предельной внимательностью к деталям, особым хронотопом. Комбинируя разные элементы и приемы трех художественных систем (реализма, модернизма, постмодернизма), а также используя наследие И. Бунина, В. Набокова и С. Соколова, писатель последовательно выстраивает индивидуальный стиль, в котором главную роль играет слово, реализующее в себе целые миры чувственных и психологических восприятий и саму жизнь человека. Воссоздание в тексте мира запахов является одной из важных стилевых черт творчества Михаила Шишкина.

С точки зрения форм проявления в литературе и художественных функций гораздо менее изученными считаются некоторые компоненты сенсорики, тесно связанные с соматическими (телесно выраженными) состояниями. Это запах, вкус и тактильные ощущения (осязание). Образный потенциал запахов в литературоведении по сей день почти не исследован, проблемной остается, прежде всего, корреляция запахов и сопутствующих им эмоций. Отдельные замечания по этому поводу носят, как правило, описательный характер (констатируются конкретные «парфюмерные» или «цветочно-садовые» атрибуты образности), к тому же обоняние часто смешивается с вкусовыми ощущениями.

В художественном своеобразии романов М. Шишкина поэтика запаха дополняет другие стилевые черты писателя, выполняет смыслообразующую, образную и аккумулятивную функции. «Запах – фрагмент мира, содержащий в себе множество концептуально значимых смыслов человеческого бытия: обонятельные ощущения подсознательно воздействуют на нас на физическом, гендерном, социальном, психологическом и культурном уровне» [1]. Образы запахов строят фон для воспоминаний, дополняют предметы, восстанавливают очертания событий, передают чувства, которые испытывают герои. Именно «обонятельная» память вызывает у человека самые интенсивные эмоции, надолго определяя отношение к человеку или явлению.

Рассмотрим поэтику запаха на примере романа «Письмовник», в нем можно соотнести запахи по следующим категориям:

1. *Запахи гендерномаркированные*, реализующие двоемирие запахов, определяются авторством писем: главная героиня – Сашенька и главный герой – Вовка.

В письмах Саши преобладают запахи, связанные с глаголом «пахнет», что свидетельствует об их благоприятном воздействии, а неприятные запахи названы «дурными», для нее важно как пахнет человек, предмет или какое-то явление: «Я вообще человек всего, что можно потрогать. И *понюхать. Понюхать* даже больше»; «А еще существуют иные люди, которые *живут только запахами плодов*. Когда им надо отправиться в дальний путь, они берут с собой эти плоды, а *если почувствуют дурной запах, умирают*. Вот это про меня. Понимаешь, *все живое, чтобы существовать, должно пахнуть*. Хоть как-нибудь...»; «Где-то прочитала, что самые *пахучие части тела ближе всего к душе*»; «Он пользовался каким-то незнакомым одеколоном – и *запах был восхитительный, терпкий, мужской*».

Письма Володи часто содержат запахи «отвратительные», ключевое слово для них «вонь» – прежде всего это связано с войной, на которой находится герой, с негативными эмоциями, которые он постоянно ощущает: «Знаешь, что больше всего страдает? Нос. И сейчас *в воздухе носится отвратительный запах горелого камыша* и еще какой-то *непривычный привкус ветра, от которого подташнивает*. Мне кажется, я уже научился различать эту *особую приторную вонь*»; «От него шел *тяжелый густой дух большого потеющего тела*, я недоумевал, почему мама это терпит, неужели она не чувствовала?»

2. *Запахи воспоминаний*, которые связаны с детством героев, их первой встречей, с родственниками, с первой любовью (Володя: «Помню, как он принес маленькую коробку из кондитерской, а там были пирожные, мои любимые – картошка. Две картошины *с дурманящим шоколад-*

ным ароматом»; Саша: «Прохожу мимо ваших соседей на углу, заглядываюсь через забор на розы, огромные, тяжелые, кочанами. *Под дождем еще пахучее*»; «Как восхитительно пах кожей его долгополый черный реглан!»; «Запомнилось только, что в носу застрял запах горелой урны»; «Чувствую – знакомый запах в прихожей. На вешалке – долгополое пальто, белое кашне, шляпа»).

3. Природно-поэтические запахи («И запахи из сада! Такие густые, плотные, прямо взвесью стоят в воздухе. Хоть наливай в чашку вместо заварки»; «Сырой сочный запах из цветочного магазина – мокрые белые лилии и парная прелая земля»).

4. Запахи машинные, связаны с гендерномаркированными («И вдруг понимаю очень простую вещь, что вот этот полустанок, этот фонарь, удары молотка по буксе, стрекотание кузнечиков из окна телеграфной, запах дыма и горячего паровоза, дышащего паром и смазкой, и вот этот его паровозий вскрик, сиплый, усталый, – это я»; «Оттуда доносятся запахи смазки, металлический скрежет шомполов и щеток, которые протягивают через стволы»). Чаще всего «дым», «масленая смазка» появляются в письмах Вовки, что связано с окружающей его событиями – войной, ведь в детстве героя неоднократно упоминаются приятные запахи «пирожных» и «цветов».

5. Запахи еды (Володя: «Запахи из раскрытых окон – свежемолотого кофе. А тут жарят рыбу. А там убежало молоко. Кто-то присел на подоконнике и чистит апельсин. А вот варят клубничное варенье»; «Рыбный. От рыбин на крошеве льда тянет свежим, морским»).

6. Запахи животных (Вовка: «Тихо сейчас, ветерок с той стороны, пахнет лошадьми, их потом, мочой, но все это на самом деле такие человеческие приятные запахи! Это от людей здесь исходят отвратительные животные запахи, а от животных – наоборот»; Сашка: «Спаниель понюхал тебя. Дался почесать за ухом, замотал хвостом. А ты понюхала его –дохнуло вкусной собачиной»).

7. Запахи войны в письмах Володи очень тесно связан с «запахом машин» («И запах одинаковый. Не запах, конечно, а вонь. Смрад. Самый противный запах на земле»; «И привыкнуть к этому запаху невозможно. И не дышать нельзя. По сравнению с этим фекальные ароматы с примесью извести, которой забрасывают ямы с нашим содержимым, кажутся ерундой. Или запах гнойных бинтов в перевязочной»).

Также можно выделить запахи, выражающие свое значение конкретно («Походила по коридорам, везде неуютно, дует из окон, отовсюду запах краски, вонь из уборных») и опосредовано, то есть запах не назван конкретным образом, на него есть лишь намек в тексте («Не было досок

для гробов — хоронили в мешках. Солдаты несли мертвецов и *прятали носы в фуражки*»).

О значении сенсорной категории запаха в познании окружающего мира и людей свидетельствует высказывание главного героя: «Иногда так и хочется взять да отрезать себе нос. Ну да, отрезать и отправить его с оказией домой, чтобы он ходил по моим улицам и нюхал. У Гоголя сбежавший нос ни разу ничего не понюхал. А мой ходил бы и внюхивался в знакомые запахи. Удивительно все-таки, что со временем запахи, которые запомнил когда-то, не слабеют, а становятся сильнее».

Разнообразие запахов и их частотное употребление в романе обосновывает выделение поэтики запаха в отдельную черту творчества писателя. Запах помогает выразить чувства, которые не имеют буквенного воплощения в речи, придает образность предметам и явлениям. Так, мы можем сделать вывод, что поэтика запаха — особый художественный язык, помогающий автору раскрыть психологизм героя и связать его восприятие с окружающей действительности.

Литература

1. *Игнатъева Н. О., Шабалина Н. Н.* Запахи чужбины в романе В. Набокова «Машенька» // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи [Электронный ресурс]. 2014. № 43. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zapahi-chuzhbiny-v-romane-v-nabokova-mashenka#ixzz3wgUU5j2c>. – Дата доступа: 15.02.2016.
2. *Шишкин М. П.* Письмовник // Знамя [Электронный ресурс]. 2010. № 7–8. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2010/7/sh2.html>. Дата доступа: 15.02.2016

ВЕРШАВАННЕ ЯНКІ КУПАЛЫ: ВЫТОКІ, КАНТЭКСТ, ТЫПАЛАГІЧНЫЯ СУВЯЗІ

Ю. А. Алейчанка

Вершаванне Янкі Купалы — перадавая падзея свайго часу. Вывучаючы паэтычную спадчыну народнага песняра, можна, па сутнасці, прасачыць гісторыю станаўлення і развіцця беларускай вершаванай традыцыі. Наватарскія пошукі Янкі Купалы ў галіне беларускага вершавання выступаюць як з’ява арганічная, выкліканая падзеямі сацыяльна-культурнага характару. Прасочым літаратурны кантэкст яго дзейнасці.

Усталявання сілаба-танічнага вершавання ў рускай паэзіі ў XVIII ст. мела выключнае значэнне для лёсу вершавання ў многіх усходнееўрапейскіх літаратурах, у першую чаргу славянскіх. «У кожнай літаратуры па-свойму вырашаюцца суадносіны традыцыйнай і новазасвоенай сістэм: ва ўкраінскай сілабіка захоўвае дапаможнае